

Русская литература

№ 4

Историко-литературный журнал

2017

Издаётся с января 1958 года

Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Р. Ю. Данилевский. Вильгельм Гаупт в русской литературе (к 215-летию со дня рождения писателя)	5
В. А. Котельников. «Немецкий текст» в жизни и творчестве А. К. Толстого (к 200-летию со дня рождения поэта)	22

ИЗ РАБОЧИХ ТЕТРАДЕЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

С. А. Кибальник. Записные книжки как источник для комментария и интерпретации литературного произведения	40
Н. А. Тарасова. Критика текста и проблема «трудных чтений» (на материале черновых записей 1864—1865 годов)	51
В. Н. Захаров. Полемические заметки Ф. М. Достоевского о Н. Н. Страхове	61

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К. Д. БАЛЬМОНТА

Письма К. Д. Бальмонта к И. С. Шайковичу (1929—1932) (вступительная статья, подготовка текста и комментарии К. М. Азадовского)	70
--	----

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ

Н. А. Хохлова. Об А. Д. Алексееве (к 95-летию со дня рождения)	113
О. С. Муравьева. В. Э. Вацуро: концептуальные аспекты творчества	120

ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ

А. Г. Бобров, А. М. Введенский. Летопись Авраамки: проблемы изучения	126
Николетта Марчалис (Италия). Александр, Ганнибал и Сципион: Разговор XII Лукиана Самосатского между Никола Перро д'Абланкуром и М. В. Ломоносовым	143

А. И. Шеля (Латвия). Салон С. Д. Пономаревой и истоки «русской песни» 1820-х годов	149
А. Ю. Балакин. И. А. Гончаров — учитель великого князя Константина Константиновича (новые материалы)	162
М. М. Павлова. К истории неохристианской коммуны Мережковских (на материале «дневников» Т. Н. Гиппиус). Статья 2	166
Г. В. Обатинин. К характеристике творческого пути В. В. Бородаевского (по архивам Ф. К. Сологуба и сестер Чеботаревских)	194
В. Б. Зусева-Озкан. Образ девы-воительницы в творчестве М. И. Цветаевой	212
Е. Р. Пономарев. От «Жизни Арсеньева» к «Темным аллеям». Эмигрантское творчество И. А. Бунина в свете последних текстологических изысканий	228

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Д. М. Буланин. Лицевые апокалипсисы в Библиотеке Российской Академии наук	239
С. В. Березкина. Жанр «летописания» в науке о Пушкине	245
А. В. Крусанов. «Муза» Маяковского как объект научного изучения	248
О. Е. Осовский. «У меня еще остались родственники и однофамильцы в России, потому я настаиваю на псевдониме»: вымышленные имена русской эмиграции «первой волны»	250

ХРОНИКА

Т. Н. Галашева. Пятые Лихачевские чтения	252
С. В. Денисенко. Четвертая Апрельская международная междисциплинарная научная конференция «Все секреты мира: тайны в литературе и искусстве»	260
Ф. В. Панченко. Международная научная конференция «Славянская Библия в эпоху раннего книгопечатания»	264
Памяти Сергея Георгиевича Бочарова.	272
Указатель статей и материалов, опубликованных в журнале «Русская литература» в 2017 году	274

**Журнал издается под руководством
Отделения историко-филологических наук РАН**

Редакционный совет:

*Н. А. БОГОМОЛОВ, М. ГАРДЗАНИТИ, С. ГАРДЗОНИО,
 Ж. Ф. ЖАККАР, А. А. ЗАЛИЗНЯК, [Вяч. Вс. ИВАНОВ], ЛЮ ВЭНЬФЭЙ,
 Дж. МАЛМСТАД, Ж. НИВА, Дж. СМИТ, Р. Д. ТИМЕНЧИК,
 В. ШМИД, Т. В. ЦИВЬЯН*

Главный редактор В. Е. БАГНО

Редакционная коллегия:

*М. Н. ВИРОЛАЙНЕН, Е. Г. ВОДОЛАЗКИН, А. М. ГРАЧЕВА,
 И. Ф. ДАНИЛОВА (зам. главного редактора), Н. Н. КАЗАНСКИЙ,
 А. В. ЛАВРОВ, А. М. МОЛДОВАН, А. Ф. НЕКРЫЛОВА, С. И. НИКОЛАЕВ,
 М. В. ОТРАДИН, А. А. ПАНЧЕНКО, Н. Н. СКАТОВ, А. Л. ТОПОРКОВ,
 Т. С. ЦАРЬКОВА*

Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4.
 Телефон/факс: (812) 328-16-01; e-mail: ruslitr@mail.ru

RUSSKAYA LITERATURA

Nº 4

Historical and Literary Studies

2017

Founded in January 1958

Published Quarterly

CONTENTS

	Page
R. Yu. Danilevsky. Wilhelm Hauff in the Russian Literature (Commemorating the 215 th Anniversary of the Writer's Birth)	5
V. A. Kotelnikov. «The German Text» in A. K. Tolstoy's Life and Literary Career (Commemorating the 200 th Anniversary of the Poet's Birth)	22

FROM F. M. DOSTOYEVSKY'S NOTEBOOKS

S. A. Kibalnik. Notebooks as a Source for Annotating and Interpreting a Work of Literature	40
N. A. Tarasova. Critique of a Text and the Problem of «Difficult Readings» (Case Study of the Draft Notes of 1864–1865)	51
V. N. Zakharov. F. M. Dostoyevsky's Polemical Notes on N. N. Strakhov	61

150th ANNIVERSARY OF K. D. BALMONT'S BIRTH

K. D. Balmont's Letters to I. S. Shaykovich (1929–1932) (Foreword, Editing and Comments by K. M. Azadovsky)	70
---	----

HISTORY OF THE RUSSIAN SCHOLARSHIP

N. A. Khokhlova. About A. D. Alexeyev (Commemorating the 95 th Anniversary of Birth)	113
O. S. Muravyova. V. E. Vatsuro: Conceptual Aspects of His Creative Career	120

RELEASES AND REPORTS

A. G. Bobrov, A. M. Vvedensky. Avraamka's Chronicle: Research Issues	126
Nicoletta Marcialis (<i>Italy</i>). Alexander, Hannibal and Scipio: Lucian of Samosata's Dialog 12 Between Nicolas Perrot D'Ablancourt and M. V. Lomonosov	143

A. I. Shelia (Latvia). S. D. Ponomaryova's Salon and the Sources of the «Russian Song» of the 1820s	149
A. Yu. Balakin. I. A. Goncharov as the Tutor of Grand Duke Konstantin Konstantinovich (New Data)	162
M. M. Pavlova. A Case Study of the Merezhkovskys' Neo-Christian Community (Through the «Diaries» of T. N. Gippius). Article 2	166
G. V. Obatinin. Milestones of the Creative Career of V. V. Borodayevsky (Archives of F. K. Sologub and the Chebotarevsky Sisters)	194
V. B. Zuseva-Ozkan. The Persona of a Woman Warrior in the Works by M. I. Tsvetayeva	212
E. R. Ponomaryov. From <i>The Life Of Arsenyev</i> to <i>Dark Avenues</i> . Emigree Works by I. A. Bunin in the Light of the Recent Textual Studies	228

REVIEWS

D. M. Bulanin. Illustrated Apocalypses in the Library of the Russian Academy of Sciences	239
S. V. Beryozkina. The Genre of the «Chronicle» in Pushkin Studies	245
A. V. Krusanov. Mayakovsky's «Muse» as the Object of Academic Research	248
O. Ye. Osovsky. «I Still Have Relatives and Namesakes in Russia, That's Why I Insist on the Pseudonym»: Pennames of the Russian «First Wave» Emigrees	250

NEWSREEL

T. N. Galasheva. 5 th Likhachev Conference	252
S. V. Denisenko. All the Secrets of the World: <i>Mysteries in Literature and Art</i> Fourth April International Interdisciplinary Conference	260
F. V. Panchenko. <i>The Slavic Bible in the Early Printing Period</i> International Conference	264
In Memoriam Sergey Georgiyevich Bocharov	272
Index of Contributions to <i>Russkaja Literatura</i> , 2017	274

**Published under the Auspices of History and Philology Department
Russian Academy of Sciences**

Editorial Council:

*N. A. BOGOMOLOV, M. GARZANITI, S. GARZONIO,
Vyach. Vs. IVANOV, J. F. JACCARD, J. MALMSTAD, G. NIVAT,
V. SCHMIDT, G. SMITH, R. D. TIMENCHIK, T. V. TSIVIAN,
WENFEI LIU, A. A. ZALIZNIAK*

Editor-in-Chief *V. E. BAGNO*

Editorial Board:

*I. F. DANISOVA (Deputy Editor-in-Chief), A. M. GRACHEVA, N. N. KAZANSKY,
A. V. LAVROV, A. M. MOLDOVAN, A. F. NEKRYLOVA, S. I. NIKOLAEV,
M. V. OTRADIN, A. A. PANCHENKO, N. N. SKATOV, A. L. TOPORKOV,
T. S. TSARKOVA, M. N. VIROLAINEN, E. G. VODOLAZKIN*

Editorial Office: 4, Makarova Embankment, St. Petersburg 199034
Phone/fax: (812) 328-16-01; e-mail: rusliter@mail.ru

сей древнерусских книжников. Наконец, как Пахомий, так и автор заключительной части ЛА были тесно связаны с Хутынским и Николо-Островским монастырями: сербский писатель создал, используя рассказы хутынских старцев, целый цикл сочинений о Варлааме, в том числе несколько редакций его Жития,⁵⁶ а позже, по всей видимости, записывал устные рассказы Николо-Островского игумена; летописец Ионы обнаруживает особый интерес к событиям в тех же обителях. Совокупность косвенных данных позволяет предположить, что летописец Ионы и Пахомий Серб — это одно лицо.

Изданная в позапрошлом веке, ЛА, хотя и использовалась в исследованиях лингвистов и историков, остается еще недостаточно изученным произведением. В настоящее время готовится новая публикация всего летописного сборника с новым археографическим введением, позволяющим проследить историю формирования и бытования кодекса, с более последовательными правилами передачи текста, с уточнениями ряда чтений. Можно надеяться, что будущее издание даст новый импульс изучению этого замечательного летописного памятника.

⁵⁶ Прохоров Г. М. Пахомий Серб. С. 169—171.

© Николетта Марчалис (Италия)

АЛЕКСАНДР, ГАННИБАЛ И СЦИПИОН: РАЗГОВОР XII ЛУКИАНА САМОСАТСКОГО МЕЖДУ НИКОЛА ПЕРРО Д'АБЛАНКУРОМ И М. В. ЛОМОНОСОВЫМ

«Разговор в царстве мертвых между Александром Великим, Ганнибалом и Сципионом» (Разговор XII), принадлежащий перу Лукиана Самосатского, был трижды переведен в России в XVIII веке: Михаилом Ломоносовым в 1747 году, неизвестным переводчиком с латыни в 1773 году и Иваном Сидоровским с греческого в 1775 году.

В статье, опубликованной в 2016 году,¹ я анализировала причины особой популярности Разговора XII в Европе и прослеживала историю его русских переводов. Моею целью было найти ответы на три вопроса:

- 1) почему Ломоносов избрал для перевода именно этот разговор;
- 2) с какого оригинала выполненен перевод;
- 3) какое влияние этот перевод оказал на последующие переводы.

Особенно важным для изучения творчества М. В. Ломоносова мне представляется второй вопрос: с какого оригинала выполненен перевод?

В 7-м томе нового, исправленного издания Полного собрания сочинений Ломоносова читаем: «Особенности цитирования Ломоносовым греческих авторов указывают на то, что он пользовался латинским промежуточным переводом. Анализируя приведенную Ломоносовым в § 283 цитату из Лукиана («Разговоры в царстве мертвых», разговор 12), Г. Кайперт пришел к выводу, что Ломоносов использовал здесь также, конечно, не греческий оригинал или полный латинский перевод, но переработанное, сокращенное и парафразированное изложение, какое было общепринято в учебниках по риторике. По заключению ученого, проблема действительных ис-

Николетта Марчалис — профессор славянской филологии Римского университета Тор Вергата (Италия).

¹ Marcialis N. Alessandro, Annibale e Scipione: un capitolo della fortuna di Luciano di Samosata in Russia // Traduzioni e rapporti interculturali degli Slavi con il mondo circostante. Roma, 2016. P. 69—89.

точников Риторики Ломоносова, несмотря на обширные цитаты у Сухомлинова из трудов по риторике, окончательно еще не решена. Мы отнюдь не знаем еще всех источников второй Риторики Ломоносова, но что очевидно — очень важные образцы (оригиналы) остаются еще не открыты».²

Как известно, в библиотеке Ломоносова имеется издание Лукиана, вышедшее в Амстердаме в 1732 году.³ Амстердамское издание⁴ воспроизводит — с несколькими мелкими исправлениями — перевод, выполненный Иоганном Бенедиктусом (Jean Benoist) и опубликованный в Сомюре в 1619 году.⁵ Перевод Бенедиктуса оставался каноническим более века, вплоть до появления перевода Матиаса Геснера в 1743 году.⁶

Почти наверняка Ломоносов имел доступ к какому-то другому изданию Лукиана: в Риторике, кроме Разговора XII, имеются фрагменты, отсутствующие в издании 1732 года: извлечения из «De domo» и «Vitarum auctio», чьи источники установлены (соответственно Коссен и Готтшед), «Сон, или Петух» (в оригинале «Gallus») и «Корабль, или Обеты» (в оригинале «Navigium»; из него взят лишь маленький отрывок). О каком другом издании может идти речь, сказать трудно: но каким бы ни было это другое издание, ни одно из существующих — в том числе и опубликованное в Амстердаме в 1743 году — не является источником Ломоносова в отношении Разговора XII.

Когда был завершен просмотр латинских переводов⁷ — так как известно, что Ломоносов не знал греческого — мне пришла в голову счастливая мысль расширить сферу поиска, включив в нее переводы на новые европейские языки. И в самом деле, сличение текстов показало, что первоисточником перевода Ломоносова

² Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.: В 10 т. 2-е изд., испр. и доп. М.; СПб., 2011. Т. 7. С. 673.

³ См.: Коровин Г. М. Библиотека Ломоносова: Материалы для характеристики литературы, использованной Ломоносовым в его трудах и каталог его личной библиотеки: К 250-летию со дня рождения М. В. Ломоносова, 1711—1961. М.; Л., 1961. С. 331.

⁴ Luciani Samosatensis colloquia selecta et Timon, Cebetis Thebani Tabula. Menandri Sententiae morales. Graece et latine. Colloquia Luciani et Timonem illustravit Tiberius Hemsterhuis. Amstelodami, 1732.

⁵ Luciani Samosatensis opera omnia in duos tomos divisa. Iohannes Benedictus [Jean Benoist], medicinae doctor, & in Salmuriensi Academia Regia linguae graecae professor, ex antiquis libris, locorumque sensu emendavit: Latinam versionem ita recognovit, ut maxima ex parte propriam fecerit. Salmurii, 1619. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте сокращенно: *Benedictus*, с указанием номера страницы.

⁶ Luciani Samosatensis opera. Cum nova versione Tiber. Hemsterhusii, & Io. Matthiae Gesneri, graecis scholiis, ac notis omnium proximae editionis commentatorum, additis Io. Brodaeis, Io. Iensii, Lud. Kusteri, Lamb. Bosii (...) ac praecipue Mosis Somani & I. M. Gesneri (...) Curavit & illustravit Tiberius Hemsterhuis (...) notas suas adjectit Ioannis Fredericus Reitzius (Index verborum ac phrasium Luciani, sive Lexicon Lucianum (...) a car. corr. Reitzio). Amstelodami, 1743. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте сокращенно: *Gessner*, с указанием номера страницы.

⁷ К вышеуказанным изданиям следует добавить: 1) Luciani Samosatensis opera, quae quidem extant, omnia, e graeco sermone in latinum, partim iam olim diuersis autoribus, partim nunc demum per Iacobum Micyllum, quaesunque reliqua fuere, translata. Cum argumentis & annotationibus eiusdem, passim adiectis. Francoforti, 1538; 2) Luciani Samosatensis opera: quae quidem extant, omnia, graece & latine, in quatuor tomos divisa, una cum Gilberti Cognati nozereni [Gilbert Cousin] et Ioannis Sambuci annotationibus utilissimis. Basileae, 1563; 3) Luciani Samosatensis Philosophi Opera. Omnia quae extant. Cum latina doctiss. virorum interpretatione. I. Bourdelotius [Jean Bourdelot] cum regijs codd. aliisque mss. contulit, emendavit, supplevit, adiecta sunt eiusdem Bourdelotii, Theodori Marcilii, Gilberti Cognati nota. Lutetia Parisiorum, 1615; 4) Luciani Samosatensis opera. Ex versione Ioannis Benedicti. Cum notis integris Ioannis Bourdelotii, Iacobi Palmeri a Grentemesnil, Tanaquilli Fabri, Aegidii Menagii, Francisci Guieti, Ioannis Georgii Graevii, Iacobi Gronovii, Lamberti Barlaei, Iacobi Tollii & selectis aliorum. Accedunt inedita scholia in Lucianum, ex Bibliotheca Isaaci Vossii. Scholia in volumen primum (& secundum) Luciani. Nunquam hactenus edita. Recensuit & notulas adjectit Johannes Clericus. Amstelodami, 1687.

является не латинский промежуточный текст, а французская версия Никола Перро д'Абланкура.⁸

Вот несколько примеров.

Уже в самом начале текста диспут о «первенстве» превращается в спор о том, кому пройти вперед: в отличие от Манилова и Чичикова, ни один не хочет пропустить другого, а «монарх всея Азии» явно раздражен «наглым африканцем». Текст Ломоносова в деталях следует за текстом д'Абланкура:

Ломоносов	Perrot d'Ablancourt	Benedictus	Gessner
Александр. Постой ты, карфагенец, мне наперед итти должно.	Alexandre. Arretè, Cartaginois, c'est à moy à passer devant.	Al. Me tibi, o Libyce, praeponi par est: praestantior enim sum.	Alex. Me par est praeponi tibi, Afer melior enim sum.
Ганнибал. Я тебе не уступлю.	Annibal. Je ne te le cederay point.	An. Minime: sed me.	An. Neutiquam; verum me.
Александр. Хочешь ты со мной судиться перед Миноем?	Alexandre. Veus-tu que Minos soit notre Juge? nos.	Al. Ergo iudicet Minos.	Alex. Ergo Minos causam disceptet.
Ганнибал. Хочу.	Annibal. Je le veus.		
Миной. Что вы за люди?	Minos. Qui estes-vous?	Min. At quinam es-tis?	Min. Quinam estis?
Александр. Александр и Ганнибал.	Alexandre. Alexandre & Annibal.	Al. Hic est Carthaginensis Annibal: ego Alexander Philippi filius.	Alex. Hic Annibal Carthaginiensis: ego Alexander Philippi filius.
Миной. Оба — великие люди, однако о чем вы спорите?	Minos. Tous deux Grands hommes, mais quel est votre different?	Min. Per Jovem ambo gloriosi. Sed qua de re vobis est altercatio?	Min. Profecto clari utrique: sed qua de re orta vobis lis est?
Александр. Кому должно наперед итти. Сей африканец таков нагл, что первенство отнять у меня хочет, несмотря на то, что я был монарх всея Азии и превеликий воин на свете. ⁹	Alexandre. A qui passera le premier; Cet Africain est si insolent, que de me disputer la presséance, à moy qui ay été Monarque de toute l'Asie, & le plus grand Capitaine de l'Univers (Perrot, I, 111).	Alex. De praestantia. Hic enim se meliorem fuisse quam ego exercitus ducem dicit. Ego vero, ut omnes sciunt, non isto solum, sed omnibus ferme, qui ante meam aetatem fuere, in re militari fuisse me praestantiores affirmo (Benedictus, 246—247).	Alex. De primae fedis jure: sert enim hicce se praestantiorem extitisse Imperatorem me. Ego vero, quemadmodum omnes norunt, non illi solum, sed cunctis fere, qui ante me fuerunt, ajo me praestitisse belli peritia (Gessner, 380—381).

К Перро д'Абланкуру восходит замена начальной фразы Ганнибала, в которой речь шла о том, что Ганнибал в Аде выучил греческий. Фраза заменена на «злодневный» выпад против неправедных судей; замена была тем более уместна, что, как отмечали все комментаторы, Лукиан допустил вольную или невольную ошибку, поскольку Ганнибал и при жизни прекрасно знал греческий (Gessner, 381).

⁸ Lucien, de la traduction de N. Perrot, Sr. d'Ablancourt, divisé en deux parties. Paris, 1654. Далее ссылки на перевод Перро д'Абланкура приводятся по новому, исправленному изданию (Amsterdam: Pierre Mortier, 1597 (так! — H. M.)) в тексте сокращенно: *Perrot*, с указанием номера тома и страницы.

⁹ Ломоносов М. В. Краткое руководство к красноречию. Книга первая, в которой содержится риторика, показующая общие правила обоего красноречия, то есть оратории и поэзии, сочиненная в пользу любящих словесные науки // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.: В 10 т. М.; Л., 1952. Т. 7: Труды по филологии 1739—1758 гг. С. 343. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте сокращенно: *Ломоносов*, с указанием номера тома и страницы.

Ломоносов	Perrot d'Ablancourt	Benedictus	Gessner
Коль счастлив я, что буду говорить перед судьею, который не будет судить пристрастно, но взирать больше на правду, нежели на пустой вид! (Ломоносов, 7, 343).	Que je suis heureux d'avoir à parler devant un Juge qui ne donnera rien à la faveur, & n'aura pas tant dégard à l'apparence, qu'à la vérité (Perrot, I, 111—112).	Unum hoc me juvat, Minos, quod & hic Graecam linguam dicere: adeo ut neque etiam hac in re iste me supereret (<i>Benedictus</i> , 247).	Id quidem unum, Minos, me juvat, quod hic loci Graecum etiam sermonem edidicerim, ut ne hac quidem parte prae me quicquam habeat praecipui (<i>Gessner</i> , 381).

Д’Абланкуру принадлежит «исправление» еще одной предполагаемой ошибки Лукиана, якобы спутавшего Гасдрубала, брата Ганнибала, с Гасдрубалом, зятем Ганнибала,¹⁰ к нему же восходит сведение о смерти Гасдрубала-зятя как причине того, что Ганнибал встал во главе войска:

Ломоносов	Perrot d'Ablancourt	Benedictus	Gessner
Ибо, перешед из Африки в Испанию, так сказать, с одной горстью людей, прославил я себя своею собственною храбростию. И после смерти моего зятя, принял все войско в мое повелительство, усмирил я целтиберов и галлов, которые лежат к западу (Ломоносов, 7, 343).	Car estant passé d’Afrique en Espagne avec une poignée de gens, je me rendis d’abord illustre par ma valeur; & après la mort de mon beau-frère ayant eu le commandement des Armées, je domptai les Celtes et les Gaulois qui regardent l’Occident (Perrot, I, 112).	Ego igitur cum paucis Iberiam adortus, cum pro fratre dux essem exercitus, maximis rebus idoneus, & praestantissimus sum iudicatus. Ibi tum Celtiberos cepi, & Galatas hesperios devici (<i>Benedictus</i> , 247).	Ego itaque cum paucis transgressus in Hispaniam, quum primum sub fratri auspiciis militasse, summae rerum praefui, belli peritis simus iudicatus. Exinde Celtiberos in potestatem redigi, Gallos occidentales devici (...) (<i>Gessner</i> , 381).

На текст д’Абланкура опирается объяснение причины того, почему Ганнибал был отозван на родину (для сражения с Сципионом). К нему же восходит идея смирения Ганнибала, который «послушал повеления как самый меньший гражданин». В переводах Бенедиктуса и Гесснера нет противопоставления гордости и смирения: Ганнибал называет себя *homo privatus* («частный человек»):¹¹

Ломоносов	Perrot d'Ablancourt	Benedictus	Gessner
Я посреде своих побед и торжеств, будучи позван в Африку обратно, чтобы стать противу Сципиона, послушал повеления как самый меньший гражданин. И когда меня там неправедно осудили, то сносил я велико-душно свое изгнание (Ломоносов, 7, 344).	Pour moy, triomphant & victorieux, ayant été rappelé en Afrique, pour m’opposer à Scipion, j’ay obéi comme le moindre des Citoyens: et depuis, condamné injustement j’ay porté patiemment mon exil (Perrot, I, 112).	Ego autem pariter patriae dominatus sum: quae cum me revocaret, hostium magna classe adversus Libyam navigante, statim parui: continuoque me hominem privatum dedi, & damnatus aequo animo rem tuli (<i>Benedictus</i> , 248).	Ego contra praefui aequo jure patriae, atque ubi me dominum arcessebat, hostibus magna classe adortis Africam, e vestigio parui, meque privatum praebui: condemnatus tuli animo moderato casum (<i>Gessner</i> , 384).

¹⁰ Baldwin B. Alexander, Hannibal, and Scipio in Lucian // Emerita. 1990. № 58 (1). P. 59.

¹¹ «В республиканском Риме *homo privatus* это лицо, не занимающее государственных должностей (...). Жан Беранже отмечает, что Августу в *Res gestae* важно подчеркнуть, что, заботясь о спасении *res publica*, он действует как частный человек (...). Такое видение принципса, спасающего и укрепляющего *res publica* в качестве частного лица, ставит Августа в один ряд с теми республиканцами, кто до него исповедывал подобную идеологию, особенно отчетливо прослеживаемую в политических взглядах Цицерона» (*Pani M. Potere e valori a Roma fra Augusto e Traiano*. Bari, 1992. P. 65; перевод мой. — H. M.).

К Перро д'Абланкуру восходят и заключительные слова Ганнибала, который утверждает, что ему ничего не говорит корона Александра, ибо он не его подданный, и напоминает о своей храбрости как полководца, которому «только не всегда споспешствовало счастье»:

Ломоносов	Perrot d'Ablancourt	Benedictus	Gessner
И, ежели Александр требует преимущества для своей короны, то сие изрядно в рассуждении персов и македонян, а до меня оное ничего не надлежит, для того что я не родился его подданным и был прославлен храбрым и премудрым генералом, которого мужеству только счастье не всегда споспешствовало (Ломоносов, 7, 343).	Que si Alexandre pretend quelque avantage par son Diadème, cela est bon à l'égard des Perses & des Macedoniens; mais non pas de moy, qui ne suis pas né son sujet, & qui ay remporté la gloire de sage & de vaillant Capitaine; mais de qui la fortune n'a pas secondé toujours la valeur (Perrot, I, 113).	Quod si praestantior est iste, quoniam diademate revinctum caput habuit, id decorum forsan est apud Macedonas ista forte maiestatem habent; attamen idcirco praeferendus non existimetur viro strenuo, atque artibus imperatoriis instructo, qui solerti prudentia plus, quam fortuna fuerit usus (<i>Benedictus</i> , 249).	⟨...⟩ ille autem si pulchrior est, quia diademate caput habet revinctum, apud Macedonas ista forte maiestatem habent; attamen idcirco praeferendus non existimetur viro strenuo, atque artibus imperatoriis instructo, qui solerti prudentia plus, quam fortuna fuerit usus (<i>Gessner</i> , 385).

Перевод Ломоносова может считаться образцовым в смысле точности. Отклонение от подлинника всего одно: при подыскании эквивалента французскому выражению «avec une poignée de gens» — «с горстью людей» — Ломоносов сомневается, можно ли так выразиться, и добавляет: «так сказать, с одной горстью людей (Ломоносов, 7, 343)». Кстати говоря, выражениеочно вошло в литературное употребление, но я нигде не нашла ссылки на это, видимо, первое его появление в русском языке.

Обнаружение оригинала, к которому восходит перевод, не только представляется в новом свете проблему источников Риторики Ломоносова, но и вызывает целый ряд вопросов:

1) Можно ли считать, что Ломоносов переводил непосредственно с французского, или следует предположить, что существовал промежуточный перевод (на немецкий)?

2) Осознавал ли Ломоносов разницу между оригиналом Лукиана и адаптацией Перро д'Абланкура, и как это согласуется с его идеями о переводе?

3) Возможно ли, что Ломоносов использовал непосредственно французский перевод Лукиана (или его перевод на немецкий), либо будет вернее предположить, что адаптация Перро д'Абланкура целиком вошла в качестве примера в какую-то из риторик, и уже оттуда попала к Ломоносову?

Начну с первого пункта. Ломоносов знал французский достаточно хорошо, чтобы понять текст, содержание которого к тому же было ему известно по латинскому переводу: у него в библиотеке было много книг на французском — как французских авторов (естественно, Буало, но также Лафонтен, Ростан, Мольер, Расин, Вольтер), так и переведенных на французский (Поуп, Камоэнс, Эзоп, Анакреонт и Сапфо). Сам Ломоносов перевел на русский по крайней мере три произведения: оду Фенелона «À l'abbé de Langeron» («Montagnes de qui l'audace...»), переведенную в 1738-м и отправленную в 1739 году в Академию наук для демонстрации успехов во французском языке; стихотворение Вольтера, посвященное Фридриху Великому («O Salomon du Nord, o philosophe roi...»), переведенное в 1756 году и при жизни не публиковавшееся; оду Ж.-Б. Руссо «À la fortune» («Fortune de qui la main cou-

ronne...»), появившуюся на страницах «Полезного увеселения» в январе 1760 года вместе с переводом А. П. Сумарокова и французским оригиналом (*Ломоносов*, 8, 8—13, 615—617, 661—666, 866—870, 1057—1059, 1099—1110).

Исходя из сказанного, мне кажется излишним предполагать существование промежуточного немецкого текста. Тем не менее я предприняла разыскания в немецких журналах и особенно в круге Готтшеда (*«Die vernünftigen Tadlerinnen»*, *«Die Belustigungen des Verstandes und Witzes»*, переводы Луизы Готтшед), но пока безрезультатно. Решающим могло бы стать выявление языковых особенностей текста, которые недвусмысленно указывали бы на французский или немецкий язык оригинала. Но таких, видимо, нет.

Перейдем ко второму пункту. Как уже упоминалось, Ломоносов располагал латинским изданием Лукиана (Амстердам, 1732), так что он не мог не знать, что переводит со свободного переложения. Через несколько лет, в 1752 году, французская манера передельывать оригинальный текст вызвала резкую критику со стороны Ломоносова: Г. Кайперт в своей статье о Ломоносове как теоретике перевода отмечает, что Ломоносов был не уверен, стоит ли печатать перевод Цицерона, сделанный Иваном Шишкным, поскольку книга «переведена с французского языка таким образом, как обыкновенно французы с латинского переводят, т. е. взявши токмо смысл из оригинала, а слова иные от себя прибавляют, а иные по произволению своему убавляют и выкидывают, а потому-де с латинским оригиналом не сходна, чего-де ради надлежит спроситься, так-ли печатать или вновь переводить».¹²

Если бы Ломоносов как автор Риторики использовал адаптацию Перро д'Абланкура, он бы вступил в противоречие с собой же как теоретиком перевода. Но именно так, кажется, и было. К этому противоречию добавляется еще одно: в записи «О переводах» Ломоносов, утверждая, что переводить «с латинского на русский лучше, нежели на французск(ий)», высказывает теоретическое положение, значительно опередившее переводческую практику своего века, а именно, что вообще «переводить лучше с автографов» (*Ломоносов*, 7, 767). Однако нам известно, что и в этом случае практика и теория не совпадают: на самом деле Ломоносов не раз прибегал к помощи немецких переводов.¹³

И, наконец, третий пункт: могла ли адаптация Перро д'Абланкура попасть к Ломоносову со страниц какого-нибудь учебника по риторике? Естественно, исключить это a priori мы не можем. Очевидно лишь, что надо исключить самые известные учебники риторики. Н. Коссен умер в 1651 году, прежде чем вышел в свет перевод Перро. *«Orator extemporaneus seu artis oratoriae breviarum bipartitum»* М. Радау, к которому недавно привлекли наше внимание С. И. Николаев и А. А. Костин,¹⁴ вышел в свет в 1650-м, т. е. опять-таки раньше, чем перевод Перро. Риторики И. Х. Готтшеда и Ф. А. Помея хорошо исследованы, и они не содержат Разговора XII Лукиана.

Мое личное мнение, что наличие только двух текстов «обширных и вполне законченных»¹⁵ во всей Риторике, а именно перевода *«Diluculum»* Эразма и Разговора XII Лукиана, в соседствующих главах (§ 281 и 283), говорит в пользу самостоя-

¹² Цит. по: *Keipert H. M. V. Lomonosov als Übersetzungstheorethiker // Wiener Slavistisches Jahrbuch*. 1981. [Bd] 27. S. 37.

¹³ *Keipert H.* 1) Zur Quellenfrage von Lomonosovs zweiter „Rhetorik“ // *Festschrift für M. Woltner zum 70. Geburtstag*. Heidelberg, 1967. С. 134—143; 2) *M. V. Lomonosov als Übersetzungstheorethiker*. S. 27—48.

¹⁴ Костин А. А., Николаев С. И. Неучтенный источник Риторики Ломоносова («Оратор без подготовки» М. Радау) // Чтения Отдела русской литературы XVIII века. М.; СПб., 2013. Вып. 7: М. В. Ломоносов и словесность его времени. Перевод и подражание в русской литературе XVIII века / Отв. ред. А. А. Костин, А. О. Дёмин. С. 41—53.

¹⁵ Бухаркин П. Е. «Краткое руководство к красноречию...» М. В. Ломоносова: литературный статус и некоторые проблемы филологического изучения // Филологическое наследие М. В. Ломоносова: коллективная монография / Отв. ред. П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев. СПб., 2013. С. 36—71.

тельного выбора Ломоносова. Он сам пишет, что форма диалога обычна для повседневного общения, так что можно было бы обойтись и без образцов, но несколько примеров он все же приводит для пользы и «увеселения»: «Сего способа к расположению не токмо в разных книгах примеров довольно, но и повседневное обхождение почти беспрестанно оные показывает; однако не будет без пользы, ежели здесь сообщим несколько разговоров, которые не токмо в пример, но и к украшению штиля, к поправлению нравов и к увеселению служить могут» (*Ломоносов, 7, 333*).

И в заключение: к 300-летию со дня рождения Ломоносова предпринято издание словарей риторической терминологии — «Словаря риторических трактатов М. В. Ломоносова» и «Словаря языка М. В. Ломоносова».¹⁶ Можно надеяться, что эти исследования помогут выявлению новых данных об источниках Риторики Ломоносова, а также что не возобновится бесплодная полемика за или против оригинальности и независимости Ломоносова.

¹⁶ См.: Бухаркин П. Е. «Краткое руководство к красноречию...» М. В. Ломоносова; Волков С. С. Словарь-справочник «Риторика М. В. Ломоносова»: источники и тексты // Филологическое наследие М. В. Ломоносова. С. 17—35; Kazansky N. Об изучении языка М. В. Ломоносова // Toronto Slavic Quarterly. 2014. № 47. Winter. P. 24—38.

© А. И. Шеля (Латвия)

САЛОН С. Д. ПОНОМАРЕВОЙ И ИСТОКИ «РУССКОЙ ПЕСНИ» 1820-Х ГОДОВ

1

Популярность литературной «русской песни» обычно связывается с 1820—1830-ми годами, эпохой расцвета романтического национализма, который соединил «фольклорность» с идеями народности и создал запрос в литературе на фольклорные жанры и фольклорный язык.¹ Однако, как отмечает в своей монографии исследователь русского романса Томас Ходж, песенные жанры поэзии — и в частности «русская песня» — уже к 1830 году успели устареть, пережив расцвет за первую четверть XIX века.²

Эти замечания не лишены оснований. Песня, с ее укорененностью в сентиментальном языке, принадлежа к пространству карамзинистских средних жанров, к 1830-м годам выглядела архаично. Ходж упоминает, что уже ни А. С. Пушкин, ни М. Ю. Лермонтов особого интереса к жанру лирической песни не проявляли: Пушкина интересовали скорее повествовательные жанры фольклора (*«Песни о Стеньке Разине»*, *«Песни западных славян»*, сказки), у Лермонтова жанр песни встречается только в юношеский период творчества.

Однако при таком взгляде на историю песни, когда внутри жанрового поля не выделяются различные тенденции, не получается объяснить ряд историко-литера-

Артем Игоревич Шеля — докторант Тартуского университета (Эстония).

¹ См., в частности: Гудашников Я. И. Очерки истории русской литературной песни XVIII—XIX вв. Воронеж, 1972. С. 64—69; Иезуитова Р. В. Литература второй половины 1820-х — 1830-х годов и фольклор // Русская литература и фольклор (первая половина XIX в.). Л., 1976. С. 118—120; Гусев В. Е. Песни, романсы, баллады русских поэтов // Песни русских поэтов: В 2 т. Л., 1988. Т. 1. С. 19—25 (Библиотека поэта. Большая сер.).

² Hodge T. R. A Double Garland: Poetry and Art-Song in Early-Nineteenth-Century Russia. Evanston, 2000. P. 12—13.